

*** «Нов. Сезона» сообщают подробности о томъ, «какъ тратятъ деньги въ Художественномъ театрѣ»:

«Для «Бѣсовъ» сдѣлана бархатная рама, чтобы создать невидимый переходъ отъ сцены къ зрительному залу и рама эта обошлась въ двѣ тысячи рублей».

Очевидно, этотъ «невидимый переходъ» черезъ бархатъ и есть переходъ къ «духовному реализму».

Кстати, «Нов. Сез.» очень одобряютъ идею постановки «Бѣсовъ», и въ доказательство ссылаются на мнѣнiе... В. А. Теляковского. Предъ такимъ художественнымъ авторитетомъ невольно склопаешься.

«На столѣ у директора лежитъ томикъ «Бѣсовъ»,—онъ его перерчитываешь»—сообщаетъ газета. И далѣе:

«Въ томъ, что публика такъ интересуется теперь Достоевскимъ, огромная заслуга Художественнаго театра».

Почемногу, будемъ надѣяться, г. Теляковский перечитаетъ всю русскую литературу...

*** Въ парижскомъ театральномъ мiрѣ событiе. Театръ Елисейскихъ полей, названный «дворцомъ искусства» и построенный извѣстнымъ импресарио Габриэлемъ Астрюкъ, закрываетъ свои двери вслѣдствiе финансовыхъ затрудненiй. Театръ этотъ, главнымъ образомъ, предназначался для представлений международнаго характера и началъ свою дѣятельность русскимъ сезономъ оперы и балета.

Неудача г. Астрюка свидѣтельствуетъ, главнымъ образомъ, о великомъ равнодушии парижанъ къ театральнымъ «дворцамъ», и кромѣ того, конечно... о дороговизнѣ парижской рекламы.

*** Московскiя «суффражистки». Въ то время, какъ въ Петербургѣ «Ревность» М. Арцыбашева проходитъ спокойно (былъ одинъ маленькiй скандальчикъ—но это не въ счетъ), въ Москвѣ пьеса, какъ сообщаютъ газеты, вызываетъ бурную страсти.

Одни, преимущественно мужчины, «за» пьесу, [другiе,—главнымъ образомъ, дамы,—протестуютъ и во всеуслышанiе выражаютъ свое негодованiе. Шикаютъ, свистятъ въ ключи. Кричатъ на сцену:—Подлецы, вiдiоты!

Доходить до протоколовъ.

Въ театрѣ поставленъ даже усиленный нарядъ полицiи.

*** Изъ рецензiи уфимской газеты о «Доходномъ мѣстѣ»:

«Критика должна быть строга и въ постановкѣ мы замѣтимъ слѣдующiй досадный промахъ, слирающiй на смарку все впечатлѣнiе отъ новинки: герой пьесы пьетъ чай съ пшеничнымъ сахаромъ, въ то время какъ въ тѣ вѣка (см. сахарное дѣло въ Россiи проф. Сиворотина т. II, стр. 312—316 и отчеты мин. финансовъ за 1883 годъ т. VI, отд. III, параграфъ 8, пунктъ 9), пшеничный сахаръ еще не выдѣлывался».

Очень «строга». Но несовсѣмъ строго слѣдъ:

«Водевилъ прошелъ недурно, что нельзя сказать о коридорахъ, въ которыхъ сильно дуетъ во время антрактовъ».

*** Въ рендантѣ къ предыдущему. Режиссеры «Свобод. театра» допустили «ужасную» ошибку при постановкѣ «Сорочинской ярмарки». Одинъ изъ артистовъ Художественнаго театра, какъ рассказываютъ «Н. Сез.», обратилъ вниманiе на то, что въ сценѣ ярмарки слишкомъ много арбузовъ. Между тѣмъ, ярмарка происходитъ 10 iюня, когда вообще не только въ Полтавской губерни, но и южнѣе, въ Херсонской губерни, еще нѣтъ арбузовъ, которые появляются лишь въ началѣ iюля.

Любопытно, между прочимъ, то, что замѣтилъ это «упущенiе» артистъ Художественнаго театра...

*** Самыя модныя темы—еврейскiя темы. Самыя хлѣбныя пьесы—пьесы съ еврейской начинкой. Одна изъ такихъ пьесъ будетъ, какъ мы слышали, поставлена вскорѣ въ театрѣ А. С. Суворина. Сюжетъ напоминаетъ исторiю Эсфири и Мардохая—приблизительно, конечно. Еврейская дѣвушка разстается съ любимымъ ею молодымъ евреемъ для того, чтобы выйти замужъ за министра. Ни болѣе, ни менѣе. Выходитъ же она за

Слѣва направо: Владимiровъ, Чернышевъ, † Е. Я. Недѣлинъ и Л. Я. Никольскiй.

(Труппа Г. Коврова.—Саратовъ.—Сезонъ 1885—86 гг.).

храмомъ—и говорить не буду. Это—вполнѣ антихудожественное произведенiе, и алаяповатая безвкусица памятника рѣзко бросается въ глаза рядомъ съ истинно-художественными памятниками старинной архитектуры.

И такъ на каждомъ шагу.

Памятники подлиннаго искусства, точно драгоценныя камншамородки. Они—сами по себѣ, а бульжники и гравii сами по себѣ. Существуютъ другъ съ другомъ, рядышкомъ, но отъ этого ни бриллянты не становятся бульжниками, ни песокъ не превращается въ алмазы.

Рядомъ съ чисто музейными, подлинно художественными церковушками, вырастаютъ огромные дома съ претензiями на художественную вѣщность. Чего-чего только нѣтъ въ этихъ демахъ! И берельсфы, и статуи, и огромныя мозаичныя картинны, и «стиль», и все, что угодно...

Все пущено въ ходъ, а вотъ «изюминки», той вѣчной изюминки, которую умѣли вкладывать старые художники, создавшiе церковушки, которыя такъ чувствуются въ куда болѣе скромныхъ особнякахъ—этой изюминки-то и нѣтъ—въ этихъ произведенiяхъ повѣйшей архитектуры.

Новая Москва—это мѣщанинъ во дворянствѣ. Это богатъ, который всю свою жизнь занимался дѣломъ, торговалъ, копилъ деньги, богатство, а на старости лѣтъ, вдругъ, подумалъ о душѣ и началъ проявлять склонность къ искусству. Въ обширномъ кустарномъ музеѣ я видѣлъ коллекцiю подлинныхъ деревянныхъ украшенiй, снятыхъ съ деревенскихъ пѣлъ. Какая удивительная орнаментировка. Настоящiя художественныя произведенiя, сдѣланные простыми грубыми руками мужичка, такъ далекаго, казалось бы, отъ художественнаго вкуса.

А вотъ подите же! Вкусъ, красота, подлинное искусство. А въ дворцахъ новыхъ богачей, всячески старающихся проявить свой художественный вкусъ—ничего этого нѣтъ. Золота много, денегъ много, а настоящей, подлинной красоты—нѣтъ.

Такой московскiй мѣщанинъ во дворянствѣ чувствуетъ буквально во всемъ, даже въ такой сферѣ, гдѣ, казалось бы, ему ужъ не могло бы быть мѣста,—даже въ театрѣ!.. Москва—театральный городъ. Тутъ цѣлая куча театровъ, каждый изъ